

Цинь Сюй переступила ближе и, протянув руку, провела пальцами по надгробию: А Мянью на судне, плывшем на юг, еще расспрашивала меня о господине Се, а хоу говорила, что, как только завершатся дела с аудиенцией у императора, она сможет сама отправиться в поместье Се, чтобы повидаться и поболтать. Эх, если бы в день семейного пиршества в поместье Мао с нами было чуть больше сестер... Впрочем, А Мянью — молодец, она не отступила. Господин Се, поговаривают, что на второй день после случившегося вы ходили в поместье Мао навестить А Мянью?

Се Сыхэн словно не расслышал болтовни Цинь Сюй: он выудил из поясного кошелька чашу из юэского селаха в виде лепестков лотоса, аккуратно установил ее, затем достал и развернул бумажный сверток, после чего чинно уложил лежавшие там несколько сладостей в чашу, выстроив их трехэтажной пагодой.

А Мянью, ты ведь впервые на юге, и я непременно должен проявить гостеприимство. Это снежные пирожные из Иньяньфу, та самая выпечка, о которой я рассказывал тебе тогда в северном овечьем загоне. Ты должна... должна отведать их, отведать...

Цинь Сюй глядела в спину Се Сыхэну, и на сердце у нее было скребуще и горько.

Если сказать, что она была недовольна, — этот второй молодой господин Се, сын бывшего главы ведомства строительных работ Се Ляня, являлся одновременно и изведанным столичной молвой лихим да галантным красавцем, и стремительно восходящей новой звездой при дворе; по крайней мере, он не стал с ходу допрашивать ее, будто какую-то преступницу, и от этого ей вроде бы следовало немного перевести дух.

Но когда она видела, с каким старательным усердием он возится с подношениями для этой мертвой девчонки, да еще и бормочет без умолку, готовый едва ли не обхватить каменную стелу руками, Цинь Сюй вновь ощущала, как в горле встает самый настоящий ком.

Полно, — мысленно одернула себя Цинь Сюй. — Я ведь вовсе не какая-нибудь избалованная и надменная фифа из знатного дома, которая умеет лишь закатывать истерики и делить мужчин, не обладая больше никакими талантами. Чего спешить? Как только я заслужу заслуги перед новым монархом, я потребую у него этого второго молодого господина Се мне в услужение, а если он откажется — велю казнить весь его род.

Подумав об этом, Цинь Сюй молча отошла в сторону, приняв вид человека, знающего толк в приличиях и понимающего, когда лучше не докучать.

Взгляд Се Сыхэна скользнул с надгробия Цинь Мянью на снежные пирожные в большой чаше с лепестками лотоса.

Белые облака над бескрайним северным небом, снега в горных грядках, теснящиеся друг к другу отары овец.

Все эти белоснежные образы слились воедино с лежавшей перед ним столь же белой южной выпечкой.

Среди белоснежного безмолвия Се Сыхэн, подобный обреченной на гибель грязной серой крысе, со скованными железом руками и ногами, сжался в комок в овечьем загоне.

Из стоявшей неподалеку войлочной юрты доносился шум веселого пиршества северных воинов, а поднимавшийся от нескольких жаровен с бараниной дымок заставлял пейзаж вокруг расплываться маревом миража.

Пастушья девочка, испачканная грязью точно так же, как и он, вышла из этого миража и направилась прямо к загону, где его держали.

Она оставила принесенную деревянную бадью у плетня, отвязала от пояса половинку человеческого черепа, зачерпнула ею из бадьи вонючую густую похлебку и протянула узнику, сбившемуся в кучу на земле.

Пленник не взял ее и даже не взглянул на девочку, оставшись неподвижным.

Девочка заговорила тихим голосом, но на чистейшем ханьском наречии: Се Сыхэн, младший сын главы ведомства строительных работ Се Ляня, был в свое время компаньоном по учебе пятого сына императора — Князя Дай Чэнь Суна. В конце нынешней весны Князь Дай по высочайшему повелению прибыл к северным варварам, чтобы склонить племя Наха к подчинению Великой Лю, и ты сопровождал его. Когда вы проезжали реку Ваньцюань, вас обнаружил отряд личной охраны вождя. Спасая Князя Дай, ты поменялся с ним одеждами и увел погоню за собой, возглавив телохранителей. Все они погибли в бою, а тебя притащили сюда.

Стоило девочке произнести первую фразу, как тело Се Сыхэна, застывшее прежде подобает окоченевшему червю, пришло в движение.

Он резко вскинул глаза и встретился с ней взглядом, но тут же окинул окрестности быстрым взглядом, оценивая обстановку, и выждал, пока она не договорит.

Кто ты? — спросил Се Сыхэн.

Разведчик из отряда Цинь Фан, я пришла вытащить тебя отсюда. Сначала поешь.

Девочка протянула чашу из половины черепа к самым губам Се Сыхэна.

В тот год Се Сыхэну исполнилось уже семнадцать лет, но он вдруг зарыдал перед девочкой, которой на вид было всего четырнадцать лет: Варварские солдаты изо дня в день унижают меня, заставляют пить их мочу, и именно из таких черепов.

Выражение лица девочки осталось спокойным: Когда я гнала сюда овец, я это видела. Господин Се, я тоже пила мочу варварских солдат, когда была еще меньше. Северные варвары ворвались в городок, где я жила, хватали детей ради забавы, заставляли их опускаться на колени и высовывать языки, чтобы ловить струи их мочи. Никаких чаш из черепов не было — они мочились прямо нам в рты. Дети помладше закрывали лица руками и плакали, дети постарше бросались на них с кулаками, и все они погибли. Я не плакала и не сопротивлялась, я выжила.

Се Сыхэн приоткрыл рот, во все глаза глядя на девочку.

Девочка в третий раз поднесла к нему череп и продолжила: Вскоре я дожила до возраста, когда у меня появились и силы, и возможность отомстить. Господин Се, ты мужчина, не смей умирать с голоду. Беги со мной, Князь Дай ждет тебя в главном лагере хоу.

Се Сыхэн больше не сопротивлялся, взял чашу обеими руками и, вообразив себя борющимся за выживание бродячим псом, шумно и жадно выхлебал похлебку.

Девчонка притащила вторую пустую бадью, поймала овцу, притянула к себе и принялась доить молоко.

Понизив голос, Се Сыхэн спросил: Как имя и фамилия юного генерала?

Цинь Мянь, та самая Мянь из поговорки не требуй лишнего.

Юный генерал Цинь...

Я всего лишь разведчик, молодой господин может звать меня А Мянь, но пока мы не сбежали отсюда, звать меня можно только Эй.

Эй, осталась еще похлебка?

В глазах Се Сыхэна впервые за полмесяца мелькнуло подобие улыбки.

Эй, когда мы выберемся отсюда и ты вслед за хоу отправишься в Иньтяньфу, я угощу тебя снежными пирожными.

Как красиво звучит, из чего они делаются?

Из коровьего молока и риса-зерновки.

Хорошо, идет, уговор в силе. А я пока пойду сварю варварам молочный чай. Господин Се, скоро

начнется буран, залезай спать под овечье брюхо, смотри не отморозь ничего. Мы очень скоро отсюда выберемся.

Эй, этот Цзиньивей — твой давний знакомый? Почему он проторчал у твоей могилы столько времени?

Юнь Байли прищурил псовьи глаза, некоторое время наблюдая за происходящим на кладбище, и с любопытством задал вопрос.

Цинь Мянью ответила лаконично и емко: Когда он ходил в походы за северную границу, мы вместе бежали от варварских солдат.

О, тогда это не просто товарищество по оружию, а самая настоящая дружба на грани жизни и смерти, — виляя хвостом, изрек Юнь Байли. — По моему разумению, к той бабке, в которой ты сомневаешься, он настроен не слишком дружелюбно, так что вряд ли они заодно. Скажи, этого человека можно привлечь к делу?

Цинь Мянью, казалось, обдумала всё еще до Юнь Байли и решительно произнесла: Можно, но для начала мне нужно воспользоваться твоим собачьим телом. Сейчас я подойду к могиле и принесу жертвы, как те простые люди ранее, а когда я наклонюсь, чтобы разложить фрукты, ты бросишься вперед и перегрызешь ему пояс с подвесками.

Юнь Байли опешил, поразмыслил немного и со смешком протянул: Понял. Ты хочешь подстроить случайность, чтобы починить ему ремень и завязать знакомство.

Господин Юнь умен, а потому будет лучше, если ты сгрызнешь медные бляхи и пряжки на этом пояском ремне — чем сильнее потреплешь, тем больше у меня будет поводов забрать его в лавочку украшений для починки.

Ох, помогать людям куда труднее, чем работать призрачным вестником.

Жалуясь на словах, Юнь Байли тут же со всей честностью принялся за тренировку.

В следующее мгновение Цинь Мянью увидела, как желтый пес резко присел на задние лапы, прыгнул в придорожные заросли и отломил половину толстой древесной ветки.

<http://bllate.org/book/21831/2261320>